

«...Присудить премию комсомола Бурятии... Егоровой Ларисе Ильиничне — актрисе Бурятского театра драмы, заслуженной артистке Бурятской АССР за творческие достижения в театральной деятельности и исполнение роли Нилы Снижко в спектакле А. Салынского «Барабанщица».

(Из постановления бюро обкома ВЛКСМ от 28 октября 1976 года).

„МОЯ ЛЮБИМАЯ РОЛЬ...“

ЛАРИСА ЕГОРОВА помнит, как впервые вышла на сцену. Она, ученица студии при театре, дебютировала не в какой-нибудь эпизодической роли — ей доверили сразу главную — роль Наташи в «Звездочках южных». На сцене в тот день было две Ларисы: одна — живущая судьбой Наташи, вторая — она сама, ликующе разглядывающая себя: я — актриса, я играю, это мне аплодируют!..

Лариса с улыбкой покачивает головой, вспоминая это: что взять с семнадцатилетней девочки, у которой, к тому же, исполнилась заветная мечта... Со дня того первого выступления прошло — десять лет. Но ограничивающих рамок амплу у Егоровой нет. Ею сыграно множество ролей: Софья из «Озорной молодости», Донька из «Ленушки», Шарка из «Сердца матери», Чернобровцева из «Урагана», Оливия из «Двенадцатой ночи», Айджэ из «Красивой», — все разноплановые. А это требовало большой артистической гибкости, заставляло каждый раз «перестраиваться». Ларисе это удавалось. «Именно поэтому острохарактерную роль Нилы Снижко из «Барабанщицы» А. Салынского предложили ей, — говорит главный режиссер Бурятского драматического театра Ф. С. Сахиров. — К тому же Лариса очень музыкальна, отлично поет, танцует, а для роли Нилы это очень важно. Верилось, что Егорова создаст нужный образ».

Ларису же эта роль если и не повергла в смятение, то заставила изрядно цоковаться. Обычно к работе над новым образом она подходила с уверенностью, что получится. Здесь же ее не было.

Уверенность пришла лишь на одной из последних репетиций, на которых «отгачивали» спектакль. За Нилой — Ларисой — улыбавшейся, хмурившейся, поющей, разговаривавшей на сцене — из полутемного, почти пустого зала наблюдали «самые строгие зрители» — ее коллеги. И по их лицам, по невольным аплодисментам, раздавшимся, несмотря на грозное шиканье режиссера, а главное — по какому-то необъяснимому внутреннему перелому в душе, Лариса поняла: получилось! Успех подтвердила премьера, прошедшая при полном аншлаге.

Когда только готовилась к премьере, намеренно не ходила на спектакль в постановках других театров — боялась невольно перенять что-нибудь, повториться. Зато после — пересмотрела всех «Барабанщиц», каких только удалось. И, сравнивая и воссоздавая на сцене Нилу Снижко, Лариса каждый раз играла ее в чем-нибудь по-иному. Хоть в одной сцене, но добавляла она цовый штрих к портрету своей героини. Не только боялась «штампа» — ей хотелось донести до зрителя свое обаяние, всю душевную силу и чистоту Нилы, весь трагизм ее положения. Каждый раз перед спектаклем думала: что же еще недостаточно ярко и глубоко показала она в характере советской разведчицы. «Никогда не устаю ее играть, — говорит Лариса, — это моя любимая роль»...

Перед гастролями в Москве в мае этого года зародилось опасение: может быть, это только в Улан-Удэ ее Нилу принимают так горячо? Ведь здесь, в столице, зритель видел десятки «Барабанщиц», познакомился с Нилой в исполнении таких знаменитостей, как Фетисова, Касаткина... «И вдруг мне — Егоровой — «бис!» и цветы, цветы», — рассказывает актриса о первом выступлении в Москве в роли Снижко. А потом — как самая высшая похвала — слова самого Салынского: «Я обрадован новым звучанием Нилы Снижко. Образ ее заиграл всеми гранями»...

С. СЕЛИВРА.